

Ци Уюань всё же сумел подменить жемчужину шаци. Иньская энергия Чэнь Е оказалась на редкость податливой: всего несколько манипуляций — и фальшивка стала практически неотличима от артефакта, сокрытого в губительном мареве шаци.

С нескрываемым интересом юноша наблюдал за тем, как Чэнь Е сминает в кулаке бесполезную пустышку. В то же мгновение на Ци Уюаня обрушилось колоссальное давление — жажда убийства, казалось, просачивалась сквозь поры кожи, сковывая движения.

— Хватит притворства, господин Горный бог.

В его голосе зазвучала едкая ирония. Ци Уюань достал настоящую жемчужину шаци и на мгновение продемонстрировал её, дразняще покачивая перед самым лицом противника.

Эта дерзкая, почти ребяческая провокация мгновенно разожгла ярость БОССА. Воздух в пещере застыл, а в следующее мгновение, повинувшись безмолвному приказу, тёмные призраки, затаившиеся в тенях, синхронно повернули головы. Их пустые взоры сосредоточились на Ци Уюане. Даже бумажные фигурки, замершие в нишах, едва заметно шевельнулись.

Мужчина, стоявший перед юношей, глухо рассмеялся. От этого смеха его грудь заходила ходуном, а чёткий человеческий силуэт начал искажаться и таять, превращаясь в плотный сгусток угольно-чёрного тумана.

Тьма мгновенно расширилась, захватив почти половину пещеры. Из этого мрака, подобно щупальцам доисторического чудовища, вырвались десятки мощных тернистых лиан. Они яростно хлестали воздух, то исчезая в тумане, то возникая вновь. Некоторые тёмные призраки, попавшие в зону охвата, зашлись в душераздирающем крике — их сущность безжалостно поглощалась туманом, питая мощь Горного бога.

Ци Уюань остался один посреди этого хаоса. Далеко вверху, в своде пещеры, зияло крохотное отверстие, сквозь которое падал тонкий луч лунного света. Сияние ложилось точно на плечи юноши. В этом призрачном ореоле его тонкий силуэт обретал мистическую глубину, а тёмные пряди волос казались отлитыми из серебра. В пещере воцарилась ледяная, торжественная аура, бросающая вызов разгневанному божеству.

Юноша взглянул на Горного бога, сбросившего маску. Огромная разница в размерах могла бы внушить ужас любому, но взгляд Ци Уюаня оставался ясным и бесстрашным.

Завершив последние приготовления, он резким движением швырнул настоящую жемчужину шаци прямо в гущу бумажных фигур, изображавших невест. Шипастые лианы метнулись следом, пытаясь перехватить артефакт, но было поздно — жемчужина с сухим треском разлетелась вдребезги.

Концентрированная энергия шацхи хлынула наружу. Пещеру заполнил многоголосый стон, переходящий в вопль. Эхо металось между стен, заставляя своды дрожать; сверху, предвещая обвал, посыпалась каменная крошка. Бумажные невесты под воздействием этой силы начали оживать — их движения становились всё более плавными и осознанными.

[Текущая степень разрушения образа: 38%]

В распоряжении Ци Уюаня осталась лишь последняя капля иньской энергии, которую он выманил у Чэнь Е.

Души, заточённые в телах бумажных кукол, почувствовали знакомую силу. Их сознание, отравленное годами мучений, захлестнула волна ненависти. Призрачные девы устремили полные злобы взгляды на чёрный туман, занявший всё пространство пещеры. Божественная мощь подавляла их, но они больше не ведали страха.

Поколения молодых девушек — одних заманили сюда ложью о «великой миссии», других родители обманом вернули из городов в родную деревню... Каждые два года ритуал «Столкновения ша» забирал новую жизнь. Ненавидящий людей Горный бог убивал их всех, небрежно бросая тела гнить в пыли.

Ци Уюань не зря не встретил в деревне ни одной молодой женщины. Все они были здесь. И теперь, ведомые жаждой мести за свою бессмысленную смерть и вечное заточение в холодном подземелье, они бросились на своего убийцу.

Пользуясь суматохой, юноша рванулся к подножию колоссальной статуи. На его пути вставали десятки призраков и шипастых плетей, но Ци Уюань двигался с неестественной для него прежде скоростью. словно перейдя в иное состояние, он проскальзывал сквозь ряды врагов, не позволяя ни одному существу даже коснуться края своих одежд.

Когда он замер перед алтарём, его глаза казались чернее самой бездны. Весь свет в пещере, казалось, всасывался в эти бездонные зрачки, не имея ни единого шанса вырваться на свободу.

Безымянный хаос, более непроницаемый, чем любая тьма, впервые предстал перед миром. Это было зрелище, от которого невозможно отвести взгляд. Не поддающаяся описанию чернота была запечатлена объективом Системы, повергнув зрителей трансляции в глубочайший шок.

Чат, до этого разрывавшийся от обсуждений стратегии стримера, замер. Даже те игроки, что прошли сотни миссий и видели тысячи кошмаров, не находили слов. В этом взгляде было нечто столь запредельное и пугающее, что люди по ту сторону экрана невольно содрогались, ощущая, как слова застревают в горле.

Спустя несколько секунд счётчик подписчиков канала Ци Уюаня начал стремительно расти.

Юноша сосредоточенно изучал каменное изваяние.

«Снова придётся расплачиваться годами жизни»

Подавив внутреннее раздражение, он упёрся руками в гигантскую статую и толкнул её. Раздался оглушительный грохот — каменный колосс, оказавшийся внутри полым, рухнул навзничь. Каверна содрогнулась, хрупкие пласты камня едва сдерживали напор, грозя обрушить потолок.

Чёрный туман, в который превратился Горный бог, уже разметал сопротивляющихся невест. Усеянные шипами лианы, изгибаясь, единым фронтом ударили в сторону Ци Уюаня.

Юноша, не колеблясь, прыгнул в облако пыли, поднявшееся на месте падения статуи. Там, в самом центре руин, открылся золотой гроб. Он покоился на массивной каменной плите, снабжённой подъемным механизмом, который вёл напрямиком в нижний ярус — к бесчисленным захоронениям.

— Чэнь Е, хватит спать.

Ци Уюань уклонился от очередной атаки. Чёрный туман сгущался вокруг него, пытаясь взять в кольцо. Шипастых плетей становилось всё больше, и юноша недовольно поморщился: без нормального оружия вести бой было слишком утомительно.

Из недр мрака донёсся искажённый, яростный голос:

— Он — это я! Ты действительно думаешь, что сможешь его пробудить?

Уничтожение жемчужины шацзи не принесло того результата, на который рассчитывал Горный бог, но высвободившаяся энергия всё же позволила ему восстановить часть сил.

— Остайся здесь... — в голосе божества послышалось болезненное возбуждение. — Я сделаю из тебя свой лучший экспонат. Самый прекрасный мертвец в моей коллекции.

Уворачиваться становилось всё труднее. Ци Уюань чувствовал, как силы оставляют его, но в ответ на угрозу лишь негромко рассмеялся. Этот смех, подобно весеннему солнцу, растапливающему лёд, заставил Горного бога на миг замереть.

— Боюсь, придётся отказаться. У меня в планах дожить до ста лет. — Ци Уюань добавил с легким вызовом: — И вообще, разница между вами очевидна.

Чэнь Е, когда сердился, просто выпускал жажду крови — к этому быстро привыкаешь, да и задобрить собеседника несложно. А вот Горный бог — истеричный и неуправляемый. Все раны

Ци Уюаня были нанесены именно его атаками. Спутать их было невозможно.

К тому же юноша давно заметил: Чэнь Е совершенно не разбирался в местных суевериях. Вообще ни в каких.

Продолжая говорить, Ци Уюань намеренно подставился под удар, заставляя шипастые лианы обрушиться на гроб. Дерево треснуло. Это был уже третий гроб, который юноша уничтожил в этом подземелье.

Едва избежав очередного выпада, Ци Уюань не удержался от колкости:

— Эй, бить больного человека — это по-твоему божественно?

В нём словно сработал какой-то переключатель: от бывшей немногословности не осталось и следа.

[Минутка юмора: «Больной человек»]

[А Юань это про себя? Тот самый «слабый» парень, который только что бегал по стенам перед БОССОМ и отделался парой царапин?]

[Заметили? Стоит начаться драке, как нашего стримера прорывает на поболтать.]

[Странная привычка, ха-ха! Чем опаснее ситуация, тем больше слов.]

— Тебе стоит сразиться с ним.

Ци Уюань грубо пнул разбитый гроб, обнажая тело, сокрытое внутри. Мужчина в костюмечжуншань и очках в золотой оправе медленно открыл глаза. Его облик был куда более сдержанным и интеллигентным, чем тот, что юноша видел прежде в золотом гробу.

Ци Уюань больше не мог действовать сам. Плата за сегодняшнюю вольность будет суровой — он наверняка лишится доброго десятка дней жизни.

— Мне давно было интересно, почему у тебя два тела, — лениво бросил Ци Уюань, присаживаясь на край гроба.

Едва придя в себя, Чэнь Е тут же стал мишенью для всех атак Горного бога. Призраку было не до разговоров — он мгновенно ввязался в ожесточённую схватку.

Чэнь Е был частью Горного бога, а бог — частью Чэнь Е. Сила призрака, слившегося с

божеством, была колоссальной. Просто всё это время его воля была подавлена и запечатана под каменным изваянием.

Ци Уюань подпёр щеку рукой, с любопытством наблюдая за их битвой.

— Когда находишь столько улик, трудно не сложить пазл.

Он мастерски продолжал давить на больные точки разгневанного БОССА.

После того как селяне зверски убили Чэнь Е, родилась губительная шацци. Деревня быстро нашла «первую невесту», заключила посмертный брак — и две силы, красная и белая, столкнулись.

Возможно, когда-то Горный бог действительно оберегал Деревню Скорбящего Пленника. Но такие божества — не те великие сущности из легенд, что живут на небесах. По сути, это лишь духи животных или растений, обретшие силу за века самосовершенствования, или же само сознание горы. У них есть долг — защищать всех, кто живёт на их склонах.

— Но у этой защиты есть срок годности.

Ци Уюань пытался унять дрожь от усталости, но наблюдал за схваткой двух БОССОВ с явным удовольствием.

Божественные силы не вечны. Рано или поздно наступает момент, когда старый бог слабеет и больше не может даровать покровительство. Обычно смена занимает около трёх лет. Но Деревня Скорбящего Пленника, столкнувшись с голодом и не желая ждать, решила вмешаться в естественный цикл.

Тётушка Чэнь в своих гаданиях увидела лишь половину правды. Ци Уюань вспомнил ядовитые миазмы в пещере и поморщился:

— Неужели эти люди были настолько тупы? Не доучились — так нечего и гадать.

Никто в деревне не владел истинным искусством предсказания, зато тёмный обряд «Столкновения ша» они знали назубок.

Чэнь Е был образованным человеком, видевшим большой мир. Он и внешне, и по духу был чужаком в этой глухомани. Когда страну раздирала война, он вместе с товарищами открыл газету, попал в списки разыскиваемых и три года скрывался в родной деревне. Он хотел искоренить дикие обычаи, хотел учить детей грамоте...

Селяне постепенно теряли терпение к этому «книжнику». Особенно когда он начал

настаивать, что к девочкам нужно относиться так же, как к мальчикам. Ропот недовольства становился всё громче.

Но если бы Чэнь Е был плохим человеком, разве нашлась бы девушка, пожелавшая разделить с ним смерть сразу после его гибели? Те видения, что посещали юношу... дети, рыдающие у гроба, холодные лица взрослых, одежда Чэнь Е...

Это была простая и страшная трагедия.

По мере того как правда всплывала на поверхность, облик призрака начал меняться. Обнажившиеся мышцы, обугленные до костей руки, пустые глазницы... Эти раны были страшнее, чем у любого мертвеца, которого Ци Уюань видел прежде. Ритуал «Столкновения красного и белого ша» породил извращённую энергию — как можно было использовать такую мерзость для подпитки божества?

С каждым словом юноши аура обиды вокруг Чэнь Е становилась всё плотнее. Мучительная боль и чёрные воспоминания хлынули потоком, многократно увеличивая его мощь.

После смерти его душа едва не была принесена в жертву и поглощена Горным богом вместе с шацами. Но божество к тому времени уже было отравлено скверной, а призрак обладал несгибаемым упрямством. В момент смены божественного цикла старый бог, насильно удерживаемый селянами, и Чэнь Е, вынужденный слиться с ним воедино, превратились в новое существо.

Не в бога. В монстра.

Они быстро расправились со всеми жителями деревни. Но те, умерев, породили новую волну злобы. Страх перед гневом нового бога заставил их поверить, будто их жертв было недостаточно. Деревня Скорбящего Пленника стала обителью призраков, где мертвецы каждое утро вставали из своих постелей. Они были одержимы идеей продолжать свои ритуалы.

Отравленный Горный бог позволил этому безумию существовать, выпитывая шацы и превращаясь в истинное зло. Он пунктуально убивал невест в день свадьбы, чтобы получить порцию «великой радости». Чэнь Е, пытавшийся остановить этот кошмар, был запечатан в золотом гробу — его собственная энергия ша шла на прокорм приспешникам бога.

Божество не могло усваивать энергию мгновенно, поэтому оно собирало её в сосуд — жемчужину шацы, чтобы поглощать понемногу.

Ци Уюань облизал сухие губы. Он говорил слишком долго, и в горле нестерпимо пересохло. Горный бог замер, на мгновение прекратив бой.

Он расхохотался — в этом смехе звучала предельная ярость:

— В이니шь меня?! Мой срок подходил к концу, я должен был вернуться в землю и возродиться в ином месте, но эти идиоты насильно впили в меня скверну и заперли здесь на сотни лет! Ты думаешь, мне нравилось убивать этих невест?

Горный бог ждал слишком долго. Единственным его шансом на спасение были живые люди, выбранные на роль невесты. Первый раз, второй, третий... он с надеждой открывался им, моля об освобождении. Но первые невесты были заодно с селянами. Их разум был настолько затуманен, что они сами просили бога о мучительной смерти, лишь бы породить больше шаца.

Безумие. Сплошное безумие.

Четвёртая, пятая... он сбился со счёта. Невесты либо в ужасе бежали, либо вставали на сторону деревни, вымаливая покровительство. Даже те немногие, кто обещал помочь, либо предавали его в последний момент, либо терпели крах. Горный бог устал. Он перестал надеяться. Все люди одинаковы.

— Смерть — лучший выход для них. Раз уж люди сами стремятся скормить мне свою злобу, с чего мне отказываться?

Стены пещеры задрожали сильнее. Хрупкие своды, измученные яростной битвой, были готовы рухнуть в любой момент.

— У меня всё получится, — уверенно произнёс Ци Уюань, не обращая внимания на падающие камни. — Невесты никогда не были твоим ключом к спасению. Твоя единственная надежда — это Чэнь Е.

Горный бог явно в это не верил.

[Текущая степень разрушения образа: 40%]

Показатель снова пополз вверх.

— Разве ты не заметил? Весь этот мир меняется вслед за решениями Чэнь Е.

Будь то попытка спрятаться в бумажном мире от гнёта суеверий или мгновенная смена декораций из деревни в пещеру — всё зависело от него.

Ци Уюань повернулся к призраку, чей облик был испещрён ужасающими шрамами, и спокойно произнёс:

— Всё кончено.

Стоило этим словам прозвучать, как невидимый механизм пришёл в действие. Горный бог больше не мог сдерживать Чэнь Е. Под натиском ледяной мощи и яростных атак божество начало отступать, пока не съёжилось в тёмном углу. Даже там Горный бог продолжал бормотать, не в силах поверить: «Так вот оно что... вот оно что...»

Одержав победу, Чэнь Е замер. От его фигуры исходило невыразимое одиночество. Жемчужина шаца была уничтожена, статуя повержена.

Ци Уюань выдохся окончательно. Он сделал всё, что было в его силах.

Чэнь Е, долгое время томившийся в гробу, нарушил тишину:

— Не думал, что всё окажется так просто.

Разрушить бумажную иллюзию, сорвать ритуал «Столкновения ша», уничтожить жемчужину и статую прямо под носом у Горного бога... Чэнь Е слишком долго был бессилён. Он не верил в успех этого сотрудничества, полагая, что дерзкий юноша обречён на провал, как и девяносто один человек до него.

Слова призрака стали сигналом. Мир подземелья начал стремительно распадаться. Своды пещеры рушились, в деревне вспыхнули пожары. Обретя свободу, Чэнь Е мог уничтожить здесь что угодно одним движением руки. Отравившийся Горный бог, селяне, одержимые своим ритуалом, — всё исчезало в огне и грохоте. История монстров, терзавших это место сотню лет, сегодня подошла к концу.

Чэнь Е перенёс Ци Уюаня на возвышенность, откуда открывался вид и на руины храма, и на пылающую деревню. Призрак всё ещё сохранял свой истинный, пугающий облик.

Ци Уюань, не выказывая ни тени страха, взглянул на него и спросил:

— Новый Горный бог?

Чэнь Е кивнул:

— Новый Горный бог.

Даже без жестоких ритуалов он изначально был избран на эту роль. Но он никому об этом не говорил, даже старому богу, с которым слился воедино.

Человек и призрак молча смотрели, как огонь пожирает Деревню Скорбящего Пленника. Когда последнее пламя угасло, в голове юноши прозвучал бесстрастный голос Системы.

[Внимание! Ключевые локации подземелья уничтожены. Основное задание изменено.]

[Основное задание (ред.): Побег из Деревни Скорбящего Пленника (Выполнено).]

[Игрок покинет подземелье через одну минуту.]

Ци Уюань едва заметно улыбнулся.

— Прощай, — негромко сказал он.

Чэнь Е уже вернул себе человеческий облик. Если не считать мертвенной бледности кожи, он ничем не отличался от обычного мужчины. Он посмотрел на юношу.

— погоди. Я хочу тебе кое-что дать.

Ци Уюань заметил, что в призраке что-то изменилось. Тот взял юношу за левую руку и, слегка склонившись, прижал его запястье к своему лбу.

[Поздравляем! Вы успешно обнаружили третью контрольную точку!]

[Динь! Отметка проставлена. Поздравляем, вы — первый игрок, обнаруживший эту точку!]

Штрих-код на запястье Ци Уюаня вспыхнул ярко-алым. Чэнь Е взглянул на него, и в его глазах промелькнул озорной, почти злой блеск. Его губы тронула тонкая ухмылка.

— Ты ведь не местный.

[Текущая степень разрушения образа: 48%]

Показатель подскочил до опасного предела. Ещё немного — и миссия была бы провалена. Ци Уюань остался невозмутим.

— Угадаешь? — прошептал он.

Чэнь Е склонился к самому его уху:

— Думаю, мы ещё встретимся. До встречи, Игрок №125125.

Прежде чем юноша успел ответить, пространство вокруг него исказилось, и он провалился в

знакомую пустоту чёрного зала.

[Поздравляем с идеальным прохождением подземелья «Столкновение красного и белого ша · Истинное»!]

[Поздравляем! Вы раскрыли всю правду об этом мире!]

[Подсчёт наград...]

<http://bllate.org/book/15852/1438810>